Она пошевелила пальцами, тыкающими в спящем человеке. Су Яний не признал, что она поддержала плохие намерения. Она просто не хотела, чтобы этот человек опоздал таким образом причина, почему она звонила ему!

“Проснитесь!” Су Яний совал нос человека. Каждый раз, когда она ткнула его, это разрушилось в. Это было чрезвычайно интересно ей.

Цинь Цзижань первоначально собирался проснуться так или иначе. Теперь, когда Су Яний играл с ним, он естественно проснулся. Это просто, что он только что проснулся, когда он видел завершение Сань И и белых пальцев перед его лицом.

Что продолжается? Цинь Цзижань смотрел смутно на Су Яния.

Су Яний немедленно встал, смотря на Цинь Цзижаня вполне спокойно: “Пора Вам проснуться иначе, Вы опоздаете”.

Су Яний шел после высказывания этого, оставляя Цинь Цзижаня, чтобы быть озадаченным. Он продолжил чувствовать, как будто что-то не было правильно, когда он заметил, что все еще носил вчерашнюю одежду после опущения его головы. Окружение было заполнено запахом алкоголя, и прямо тогда он вспомнил свой взгляд, выпивая алкоголь вчера. Он чувствовал себя неприятным, думая об этом.

Таким образом, он пил слишком много вчера? Тогда, как сделал он вернулся? Цинь Цзижань обдумал по этому, но его ум был чист. Он понятия не имел, как он вчера возвратился!

Выражение Цинь Цзижаня изменилось. Это не имело никакого отношения к нему, принесят выпитый, но каким образом он был пьяный перед лицом Су Яния? Не только, что, это было до такой степени, когда, он забыл то, что произошло! Тогда он сделал что-то, что он не должен вчера иметь?

Цинь Цзижань чувствовал, поскольку его тело напряглось. Он знал, что, скорее всего, не сделал вещи, у него не должно быть большинства, которое принудило его тайно успокаиваться немного. Прямо после, он был немного опечален. Затем его лицо стало немного красным, не зная то, о чем он думал.

Он боялся, что Су Яний мог бы видеть его как это, когда она возвратилась так, он помчался в ванную, чтобы разобраться. Но когда он вышел, его голова упала подавленно все еще.

Очевидно, Су Яний выпил довольно мало вина вчера также, но каким образом в конце, он был тем, который был выпитый? Была хуже его способность к вину, чем Су Яний?! Это ударило уверенность человека немного.

Цинь Цзижань позволил своему воображению, разросся для немного прежде, чем покинуть спальню невыразительно. На вилле был ресторан. Когда Цинь Цзижань прибыл, Су Яний начал

уже есть.

Все обычно смотрели на них, и это принудило Цинь Цзижаня расслабляться. Согласно реакциям людей, он не опозорился или если он сделал, это было только перед Су Янием ...

Он обдумал по этому, но Цинь Цзижань, который был недавно смягчен внезапно, чувствовал себя мрачным. Он скорее опозорился перед всеми, чем сделать так перед Янием. Он так старался показывать свою лучшую сторону перед Янием.

“Яний, кашель, вчера, является Вами хорошо?” Цинь Цзижань проверила, сидя у ее стороны, немного не уверенной.

“Я довольно хорош”. Су Яний поглядел на Цинь Цзижаня, спокойно ответив.

Цинь Цзижань смеялся противоестественно, смущенный, чтобы сказать что-либо еще. Он начал есть свой завтрак в тишине.

Су Яний улыбнулся. Этот человек, очевидно, не помнил то, что вчера произошло. Тогда она должна сказать ему? Су Яний задался вопросом об этом прежде, чем думать, чтобы ждать немного прежде, чем сказать ему. Это было довольно забавно, чтобы видеть, что он беспокоится.

У Цинь Цзижаня не было подсказки мыслей Су Яния. Однако лучше, что он понятия не имел. Иначе, даже если бы он знал, что его дразнили, то он не был бы готов успокоить это с нею.

Когда опасаящийся завтрак был закончен, Цинь Цзижань и работа команды. На этот раз киностудия была построена возле виллы. После десятков интенсивных выстрелов перестрелки должен был пойти Су Яний. Была встреча, которую она должна была присутствовать утром, который потребовал ее присутствия.

После стрельбы в ценность целого утра сцен Цинь Цзижань катился на земле и чувствовал пульс сердца. Но эффект выстрелов был довольно хорош. Ги Зеке погладил плечи Цинь Цзижаня, удовлетворенные: “Цзижань великий. Мало того, что Ваши действующие навыки хороши, но и Ваша способность к вину лучше”.

Когда он слышал “способность к вину”, Цинь Цзижань надеялся быть нездоровым. Он уставился на Го Цзэкай: “Способность Яния к вину лучше”.

В действительности все имели, пил о той же сумме вчера вечером. Но на основе результатов, способность Яния к вину была, очевидно, лучшей.

Го Цзэкай задохнулся в течение секунды, улыбнувшись неловко: “да, Неудивительный она - Королева. Она принуждает людей стыдиться для того, чтобы иметь такую большую способность”.

Да, стыдящийся. Он также стыдится, но он не мог сказать так! Цинь Цзижань ярко светил холодно в Го Цзэкае. Если бы не он у него не было бы Данка так очень. Это была ошибка всего Го Цзэкая!

“Кашель, почему Вы впиваетесь взглядом в меня? Вы добираетесь, ругают Королевой за питье слишком много вчера вечером?” Го Цзэкай был взволнован внезапно, смотря любопытно на Цинь Цзижаня. Это - типичный тип наслаждения удовольствием на неудаче.

Было лучше ругаться. По крайней мере, это означало, что вопрос был закончен. Но Королева не сказала ничего, что принудило его быть не уверенным в том, сделал ли он что-то смущающее.

Цинь Цзижань не полагал, что Яний выразит это вслух. Это - потому что она утверждала, что ничего не произошло, который заставил его полагать, что что-то, должно быть, произошло. Поэтому Яний остался холодным и собранным. Трудно сказать, держала ли она его в своем уме.

Обдумывая к этому пункту, Цинь Цзижань чувствовал, что головная боль повысилась. Это действительно не подходило, чтобы у него были состязание в остроумии и храбрость с его любимой.

Ночью, потому что была миссия стрельбы дня, Цинь Цзижань должен был жить на вилле все еще. Когда он закончил ужин и собирался отдохнуть, телефон в комнате звонил. Сервисные люди сообщили, что кто-то возле виллы хотел видеть его. Цинь Цзижань был знаком с объявленными людьми. Это был старик Цинь и его личный помощник, Чжан Юаньчжо.

Он должен видеть их или нет? Цинь Цзижань раздражался. Когда он думал о семье Цинь и семейные отношения Циня на банкете дня рождения, он просто не хотел обращать внимание на них. Если позволено, ему действительно было жаль, что он не был сиротой. Даже если его родители и умерли, и у него не было родственников, это было более удобно, чем статус, который он держал прямо сейчас!

В конце Цинь Цзижань принял решение встретиться с ними. В конце концов, это не было решение продолжать скрываться. Даже если они не встретились на этот раз, будут времена, когда они встретятся в будущем.

Цинь Цзижань заказал, чтобы люди устроили небольшую комнату для приема посетителей. Чжан Юаньчжо приехал один также. Два из них сидели напротив друг друга.

Чжан Юаньчжоу поддержал некоторую репутацию в Городе. Его можно было считать золотым человеком в мире помощников. Он находится в его сороковых и остался стороной старика Циня с тех пор давным-давно. Он поддержал много власти и является помощником, которому доверяют, старика Циня. Многие люди даже не знали столько же сколько его.

“Господин Цинь, это - первый раз, встречающий Вас. Я - Чжан Юаньчжо, помощник старика Циня и удовольствие встретить Вас”. Чжан Юаньчжо был очень почтителен Цинь Цзижаню. Но независимо от того, что показали на поверхности, это не могло представлять то, что он думал в сердце.

Цинь Цзижань не видел Чжан Юаньчжо прежде, но он мог сказать всего от одного взгляда, что был чрезвычайно пронзительным человеком. Было неудивительно, что он смог остаться стороной старика Циня в течение лет двадцати с чем-то лет.

“Господин Чжан, Вы должны знать, что, неважно, сколько раз Вы приезжаете, я не передумаю”. Тон Цинь Цзижана был равнодушен, даже к пункту, он не желал воскликнуть ложные слова. Он непосредственно выразил свои мнения.

“Вопрос зависит от человека. Нет ничего, что невозможно изменить. Господин Цинь, разве Вы действительно не хотите знать, какой будет старик Цинь настраивать? Возможно, это имеет отношение к Вам”. В то время как Чжан Юаньчжо объявил эти слова, его пристальный взгляд не оставил тело Цинь Цзижана. Он не полагал, что Цинь Цзижань не поддержал интереса к семейному наследованию Циня. Особенно, когда эта часть наследования, скорее всего, имела отношение к нему!

Деньги, власть, кто не хотел бы это? На основе его мыслей, хотя Цинь Цзижань был Императором Фильма, он был все еще выступающим художником. Как он мог выдержать сравнение с семейной властью Циня и богатством? Плюс, есть также проблема в семье Су. С точки зрения человека он не хотел бы, чтобы его жена была более влиятельной, чем он. Разве Цинь Цзижань не хотел наследовать, семейное наследование Циня тогда стоят на том же уровне как семья Су?

Чтобы убедить Цинь Цзижана, Чжан Юаньчжо размышлял по многим вопросам, тогда навещенным под пожеланиями старика Циня.

Он принял решение встретить Цинь Цзижана в своей вилле в результате его тщательного обсуждения. В конце концов, он собирался использовать наследование, чтобы соблазнить Цинь Цзижана во встречающегося старика Циня. Он не хотел, чтобы слишком много людей знали об этом или для семьи Су вмешиваться. Поэтому он выбрал на этот раз.

Цинь Цзижань чувствовал, что у Чжан Юаньчжо были некоторые проблемы в его мозгу. Он уже отказался многократно итак, почему он все еще задает эти незначащие вопросы?

Цинь Цзижань был разъярен. Он говорил невежливым тоном: “Вам нравятся деньги, и Вы готовы сделать что-либо за деньги до такой степени, когда, Вы допускаете кого-то, кто оставил как отец для наследования, но я не готов. Я не хочу, чтобы что-либо сделало с семьей Циня. Независимо от того, что они дают мне, даже если это - один миллиард или сто миллиардов, я не хочу это. Вы понимаете то, что я говорю теперь?”

Лицо Чжан Юаньчжо стало ужасным. Цинь Цзижань ясно говорил, что измерил сердце

джентльмена с собственной средней мерой. Он думал это в сердце, но будет неловко, имел, он требовал этого вслух.

“Господин Цинь, нет никакой потребности в Вас напасть на меня устно”. Лицо Чжан Юаньчжо тускнело. Но как только он думал о своей миссии, прибывающей здесь, он не мог стать враждебным с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1524960>